

Научный обзор

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.5>

Детское понимание смерти: формирование концепции смерти и ее основные характеристики

Марина Е. Ростовцева

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва,
Российская Федерация

rostovtseva.my@gmail.com

Аннотация

Введение. Уже в раннем возрасте ребенок узнает, что такое смерть, сталкивается с фактом своей смертности, смертности близких. Танатическая тревога, вызванная осознанием собственной смертности, влияет на психическое и психологическое благополучие индивида. Обсуждение смерти способствует ее пониманию – для этого создаются программы танатопсихологического просвещения. Для эффективной работы с темой смерти у детей и подростков важно знать возрастные нормы развития концепции смерти. Концепция смерти – это понимание смерти, осведомленность об основных ее характеристиках, описываемая через ряд компонентов (универсальность, необратимость, дисфункциональность и причинность). **Теоретическое обоснование.** На концепцию смерти влияют различные факторы: возраст, когнитивные и интеллектуальные особенности, культура, семья, религия, медиа. Зрелость концепции смерти достигается через развитие ее компонентов, что ведет к формированию естественно-научного понимания смерти. **Обсуждение результатов.** Возраст – один из ведущих факторов для формирования концепции смерти. Детям до 3 лет понимание смерти практически недоступно: отсутствие родителя воспринимается как его смерть, формируются эмоциональные реакции на потерю. С 3 до 6 лет активно, но неравномерно развивается понимание отдельных компонентов концепции смерти. Дети начинают описывать смерть как биологическое явление, возникает страх смерти. С 6 до 9 лет большинство развивает относительно зрелое понимание смерти, однако биологические идеи сосуществуют со сверхъестественными.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Дети 9–11 лет думают о смерти абстрактно, интересуются религией, концепция смерти становится «нечеткой». Понимание необратимости смерти ухудшается. Страх смерти снижается к подростковому возрасту. Подростки редко говорят о смерти, однако при случае могут задать интересующие вопросы. Обнаруживается вера в свою уникальность, бессмертие; повышается интерес к смерти, религиозные знания сменяются атеистическими. Понимание возрастных особенностей формирования концепции смерти поможет составлять программы работы с детьми и подростками в рамках темы смерти.

Ключевые слова

понимание смерти, концепция смерти, детский возраст, психология развития, танатопсихология, страх смерти, тревога, танатическая тревога

Для цитирования

Ростовцева, М. Е. (2024). Детское понимание смерти: формирование концепции смерти и ее основные характеристики. *Российский психологический журнал*, 21(1), 87–107. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.5>

Введение

В достаточно раннем возрасте индивид сталкивается с осознанием конечности жизни. От того, насколько успешно ему удастся справиться с тревогой, возникшей от осознания конечности жизни, зависит его психологическое благополучие. Все большее число исследователей углубляется в изучение танатопсихологических вопросов (понимание концепции смерти, отношение к смерти, осознание аутомортальности, связь между танатическими факторами и психологическим благополучием, и др.) вследствие понимания важности проблемы и оказываемого на каждого влияния тревоги по поводу смерти.

Согласно экзистенциальной парадигме, наше психологическое благополучие зависит от того, как мы справляемся с со страхом смерти. I. Yalom считает, что тревога смерти представляет собой один из базисных факторов развития психопатологии: ребенок в раннем возрасте сталкивается с мыслью о смерти, и в ответ на это в его сознании зарождается тревога. Психопатология представляет собой неудачный, неэффективный способ преодоления тревоги (Yalom, 2008; Iverach, Menzies & Menzies, 2014).

Тема смерти может коснуться ребенка в любой момент: у него могут умереть родственники, домашние животные, сам он может столкнуться с тяжелой болезнью или опасными для жизни ситуациями. Семья, педагоги и психологи должны быть готовы оказать поддержку в такие моменты. Для того, чтобы помощь была качественной, нам

следует хорошо понимать, как дети видят это явление, как они к нему относятся, что конкретно пугает их, какие факторы влияют на восприятие детьми смерти.

Цель исследования

Нашей целью является сбор и обобщение данных, полученных в зарубежных и отечественных работах, отражающих основные факторы, влияющие на формирование концепции смерти. На основании возрастного фактора нами выделены группы детей, перечислены особенности понимания смерти у каждой из групп.

Специфика понимания смерти описывается с помощью четырехфакторной концепции смерти, первоначально разработанной Speese и Brent. Данная концепция широко распространена среди западных исследований (Slaughter, Griffith, 2007; Bonoti, Leondari & Mastora, 2013; Panagiotaki, Hopkins, Nobes, Ward & Griffiths, 2018; Agrawal, 2019 и др.). Четырехфакторная концепция смерти включает в себя такие категории, как дисфункциональность (со смертью прекращается свойственное жизни функционирование организма), универсальность (все живые существа однажды умрут), необратимость (невозможно обратить смерть; если кто-то умер, то он уже не вернется к жизни) и причинность (к смерти привели реалистичные внутренние и внешние причины) смерти. На наш взгляд, такое обобщение поможет специалистам лучше ориентироваться при работе с ребенком любого возраста, что повысит качество, эффективность любых профилактических и психокоррекционных мероприятий.

Теоретическое обоснование

Начало исследованиям в сфере детского понимания смерти было положено в 1934 году, когда P. Schilder и D. Wechsler провели исследование на детях и подростках 5–15 лет, составив подробное описание детских представлений о смерти. Они отмечали, что (Schilder & Wechsler, 1934):

- дети не способны осознать собственную смертность, этому мешает сам факт осознания своего существования в текущем моменте;
- дети имеют малое представление о далеком прошлом и будущем, и это может влиять на их способность спрогнозировать свою смерть;
- несмотря на невозможность осознать свою смертность, дети верят в смерть других людей, однако это, по их мнению, происходит в результате насильственного действия;
- смерть от болезней и старости детям видится нереалистичной;
- ребенок не боится умереть, однако боится быть убитым;
- суицидальные идеи для ребенка – это инструмент избегания. Смерть видится выходом из ситуации лишения.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- учения взрослых о жизни после смерти в основном принимаются ребенком, хотя воспринимаются скорее буквально. Бог представляется сценическим фокусником, призраки видятся реальными и опасными.

По мере взросления концепция смерти становится все более полной и реалистичной – от полного неведения и отсутствия интереса к теме смерти до достаточно полного логического или биологического ее описания (Anthony, 1971).

M. Nagy (1948) выделяла 3 стадии развития понимания смерти в зависимости от возраста:

- 3–5 лет – смерть не окончательна, это отделение – мертвый продолжает жить в другом месте;
- 6–9 лет – смерть конечна, но ее неизбежность и подлинная причинность не осознаются. Смерть начинает персонифицироваться. Главная функция персонификации – смягчение тревоги (Yalom, 1980). На данном этапе смерть кажется чем-то далеким от ребенка, и он не осознает или не признает, что когда-нибудь он сам и его близкие умрут (Swain, 1978);
- от 9 лет – смерть конечна, необратима, неизбежна (Nagy, 1948).

Четырехфакторная концепция смерти

В 1984 году M. W. Speece & S. B. Brent предпринимается попытка определить главные **компоненты концепции смерти**, ими становятся необратимость, дисфункциональность, универсальность. Авторы сообщают, что большинство здоровых детей в современных городских индустриальных обществах достигают понимания всех трех компонентов в возрасте от 5 до 7 лет (Speece & Brent, 1984). Позднее перечень компонентов менялся у разных авторов – выделялись и такие подпонятия, как бестелесное продолжение (вера в продолжение существования после смерти тела – перевоплощение в новом теле или вознесение души на небо), непредсказуемость (каждый может умереть в любой момент) и старость (понимание биологической последовательности жизни: рождение, взросление, старение и смерть) (Brent & Speece, 1993; Lee, Lee & Moon, 2009).

В итоге были выделены 4 компонента, имеющих общепринятую значимость. Ими стали (Jaakkola & Slaughter, 2002):

- неизбежность/универсальность (смерть случится со всеми живыми существами);
- необратимость (мертвые не возвращаются к жизни);
- дисфункциональность (смерть характеризуется прекращением функций организма);
- причинность (смерть в конечном счете вызвана нарушением функции организма).

Факторы, влияющие на становление концепции смерти

Активно изучаются разнообразные факторы, влияющие на становление концепции смерти:

- влияние семьи (Bonoti et al., 2013; McIntire, 1972); более низкий социально-экономический статус семьи ассоциирован с более реалистичным пониманием смерти (Tallmer, Formanek & Tallmer, 1974); дети, пережившие длительную сепарацию от семьи в период первых двух лет жизни, значительно хуже понимают концепцию смерти, чем дети без такого опыта (Portz, 1965); родители, неохотно вовлекающие детей в разговоры о смерти по причине собственного страха или из желания защитить ребенка от неприятных переживаний, не помогают своему ребенку развить полное понимание изменений жизненного цикла (Hunter & Smith, 2008);
- наличие опыта, связанного со смертью (Cotton & Range, 1990; Hunter & Smith, 2008; Reilly, Hasazi & Bond, 1983); дети, столкнувшиеся со смертью родителя из-за неизлечимой болезни, понимали смерть лучше, чем их одноклассники, у которых не было такого опыта (Hyslop-Christ, 2000);
- состояние здоровья ребенка (Clunies-Ross & Lansdown, 1988; Redpath & Rogers, 1984; Spinetta, 1974; Bates & Kearney, 2015). Дети с опасными для жизни заболеваниями показывают более глубокое понимание смерти по сравнению со здоровыми и хронически больными детьми (O'Halloran & Altmaier, 1996); дети, больные раком, реже, чем здоровые дети, воспринимают смерть как наказание (Jay, Green, Johnson, Caldwell & Nitschke, 1987).

Изучается также влияние религии и культуры на отношение к смерти. Так, успешность совладания с аутомортальной тревожностью (тревогой и страхом человека по поводу собственной смерти) определяются тем, религиозен человек или нет (Андриевская, 2017). Религиозное воспитание расширяет представление детей о значении жизни, выходящей за пределы обычного существования (McIntire, 1972). На детскую концепцию загробного мира значительно влияют родительские религиозные представления (Wong, 2019). Некоторые исследования сообщают, что на детское понимание компонентов концепции смерти культура оказывает большее влияние, чем религия. В частности, это касается опыта проживания в городе или сельской местности – дети, живущие в сельской местности, имели более реалистичное представление о причинах смерти, а также раньше развивали представление о необратимости смерти по сравнению с городскими детьми (Panagiotaki, Nobes, Ashraf & Aubby, 2015). В другом исследовании мы видим, что группа китайских участников чаще сообщает, что смерть вызывает прекращение биологических и психологических функций, чем группа американских участников, а также китайские участники реже рассуждают о сверхъестественных аспектах смерти, чем американские. Авторы объясняют это недавней историей Китая, препятствовавшей религиозному самовыражению (Lane, Zhu, Evans, & Wellman,

2016). Мы можем найти отечественные работы, касающиеся отношения к смерти религиозных лиц, однако обнаруживается нехватка такой информации для детской выборки (Андриевская, 2017; Забелина, Феньвеш, 2019).

Важным вкладом в сферу исследования отношения к смерти стали работы L. Iverach, R. G. Menzies, R. E. Menzies (2014), R. E. Menzies, R. G. Menzies (2023). Авторы обнаружили взаимосвязи между отношением к смерти и психопатологиями. Психопатология – это неэффективный способ преодоления танатической тревоги (негативных переживаний, которые возникают у человека при осознании собственной смертности, приближения смерти). Страх смерти может быть трансдиагностической переменной, способствующей развитию и поддержанию многих хронических проблем с психическим здоровьем (Menzies, Sharpe & Dar-Nimrod, 2019). Танатическая тревога является одним из основных страхов, лежащих в основе целого ряда психических расстройств, включая ипохондрию, паническое расстройство, депрессию и расстройства пищевого поведения (Zuccala & Menzies, 2022).

Среди современных исследований мы встречаем те, которые описывают роль видеоигр в процессе формирования концепции смерти (высокая вовлеченность в жестокие видеоигры связана с худшим пониманием концепции смерти, а также с более низким страхом смерти) (Kai Yee et al., 2019; Nicolucci, 2019), использование образа смерти в анимационных фильмах для детей (Tenzek & Nickels, 2017; Bridgewater, Menendez, & Rosengren, 2021), что в конечном счете приводит к развитию сферы танатопсихологического просвещения (Death Education – DE).

Танатопсихологическое просвещение

Обсуждение вопросов смерти в семье и образовательных учреждениях ведет к лучшему пониманию смерти детьми и подростками (Schonfeld & Kappelman, 1990; Lee, Lee & Moon, 2009), снижению уровня алекситимии (Testoni et al., 2021). Показано, что танатопсихологическое просвещение – death education (DE) временно повышает тревогу по поводу смерти, но в перспективе она значительно снижается (Testoni et al., 2018; Testoni, Ronconi et al., 2019; Testoni, Cordioli et al., 2019; Testoni, Biancalani et al., 2019; Moore, 1989; Jackson & Colwell, 2001).

К сожалению, в нашей стране практика DE остается неразвитой как в теоретическом и методологическом, так и непосредственно практическом плане. Это, в частности, может быть связано с неготовностью родителей обсуждать с детьми тему смерти из-за собственных страхов, нехватки знаний о том, что и в какой форме рассказать ребенку определенного возраста. Разговоры о смерти часто избегаются, взрослые отвлекают ребенка от таких вопросов либо рассказывают о смерти с религиозной позиции, основываются на мультфильмах, используют эвфемизмы («улетела на облачко») – все это может вести к формированию нереалистичного взгляда на смерть, а также показывать, что разговоры о смерти нежелательны. (Гаврилова, 2004; Шварева, 2012; Баканова, Андреева-Ко-Сен-

Дин, 2018; Баканова, Андреева-Ко-Сен-Дин, 2019). Просвещение по вопросам смерти могло бы решить ряд актуальных задач. В первую очередь – ослабить табу, наложенное обществом на тему смерти и умирания, что открыло бы новые возможности для дискуссии в рамках этой сферы и помогло бы эффективнее работать с детскими и подростковыми страхами, суицидальными идеями, переживанием утраты. Мы также могли бы достичь снижения алекситимии среди детей (Баканова, Андреева-Ко-сен-дин, 2018). Движение в направлении развития DE, создание и распространение специализированных образовательных программ способствовало бы формированию более полного представления и реалистичных ожиданий от смерти среди детей и подростков, что неизбежно вело бы к более полному представлению о жизни и реалистичным ожиданиям от нее.

Мы видим, что накапливающиеся знания о детском понимании смерти все больше находят практическое применение в мире – через DE.

Среди отечественных есть ряд работ, раскрывающих вопрос подросткового отношения к смерти, в частности – у подростков с девиантным или аддиктивным поведением, с суицидальными тенденциями (Жукова, 2016; Богатырева, Бесполденов, 2017; Жукова, Солдатова, 2019; Чистопольская, Ениколопов, Чубина, 2019; Абрамян, Хломов, 2021; Андронникова, 2022). Также встречаются обзоры зарубежных исследований отношения к смерти (Солдатова, Жукова, 2018). Проводятся исследования способов совладания детей со страхом смерти (Баканова, 2019), изучается персонификация смерти (Гаврилова, Барнашова, 2016). Значительная часть отечественных исследований проводится на подростковой выборке (Новикова, Исаев, 2003; Гаврилова, Швеиц, 2010; Хозиев, Васеничев, 2015). Систематизацию существующих данных осложняет то, что в отечественных исследованиях недостаточно распространено использование четырехфакторной концепции смерти, к тому же в отечественной психологии все еще достаточно остро стоят вопросы методологического и этического характеров.

Понимание смерти и психологические характеристики

Понимание смерти формируется на протяжении жизни ребенка и может считаться зрелым тогда, когда основные компоненты концепции смерти завершают свое формирование, результатом чего становится естественно-научный взгляд на смерть. Чем более зрелым является понимание смерти, тем менее выражен страх смерти (Slaughter & Griffiths, 2007).

Значительная часть исследований делает акцент именно на связи возраста и уровня развития концепции смерти, однако не только возраст имеет здесь вес. Ряд работ находит взаимосвязи между интеллектуальным уровнем, а также особенностями когнитивной сферы и пониманием смерти. Отмечалось (Anthony, 1971), что связь между интеллектуальным возрастом ребенка (уровень общего интеллектуального развития) и зрелостью концепции смерти была выше, чем между

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

зрелостью концепции смерти и хронологическим возрастом. Наиболее значимые изменения в понимании смерти происходили между 7 и 8 годами, что связывается это с влиянием образования (Anthony, 1971).

Было установлено, что восприятие смерти ребенком развивается параллельно общему когнитивному и интеллектуальному развитию, формализованному Пиаже: младшие дети создают биологические образы смерти, старшие дети описывают природу или сущность смерти, включая персонификацию, атрибуты состояния смерти и символические или религиозные описания смерти (Koocher, 1974; Schonfeld & Smilansky, 1989; Tamm & Granqvist, 1995; Wenestam & Wass, 1987; Yang & Chen, 2002). Сформированность концепции смерти может зависеть от показателей когнитивных способностей, основанных на решении конкретных операциональных задач (Cotton & Range, 1990; Kenyon, 2001; White, Elsom, & Prawat, 1978; Reilly, Hasazi & Bond, 1983). Другие исследования выявляют прямую связь между детским пониманием смерти и вербальными способностями (Jenkins & Cavanaugh, 1986) или выполнением задач Пиаже на серийность, сохранение и классификацию (например, Cotton & Range, 1990, Hunter & Smith, 2008, Reilly et al., 1983). Но есть и те, кто сообщает об отсутствии связи между когнитивными способностями и пониманием смерти (Mahon, 1999; Panagiotaki, Hopkins, Nobes, Ward & Griffiths, 2018). Расхождения в выводах могут объясняться различиями в дизайнах и используемых мерах оценки (Hopkins, 2014).

Интеллект помогает систематизировать знания о смерти, особенно это касается аспектов абстрактного мышления и логики. В то же время жизненный опыт дает лучшее понимание причин смерти (Orbach, Gross, Glaubman & Berman, 1986). Orbach, Weiner, Har-Even & Eshel (1995) выделяют интеллектуальные предпосылки, необходимые для зрелого понимания смерти: высокие вербальные способности; понимание времени и постоянства; понимание причинно-следственной связи; разграничение «я» и «не-я»; разграничение между объектами и живыми существами.

Индивидуальный уровень тревожности также оказывает влияние на понимание детьми смерти. Тревожные дети с меньшей вероятностью демонстрировали понимание биологических реалий смерти (Slaughter & Griffiths, 2007). Тревога по поводу смерти включает защитные механизмы, которые снижают степень осознания смерти детьми. Так, например, суицидальность связана с плохим пониманием смерти (Orbach & Glaubman, 1979). Показатели понимания смерти у тревожных детей были хуже, чем у не тревожных (Orbach et al., 1985; Orbach et al., 1986). Считается, что значимую роль играет именно сепарационная тревога, которая лежит в основе понимания смерти (Orbach et al., 1995). Более того, люди с надежным типом привязанности испытывали меньший страх смерти, чем люди с ненадежной привязанностью (Mikulincer, Florian & Tolmacz, 1990).

Обсуждение результатов

Понимание смерти и биологический возраст

Биологический возраст все еще является ведущим, наиболее популярным среди исследователей фактором понимания смерти, и именно он анализируется особенно детально.

От 0 до 3 лет

У ребенка от 0 до 3 лет постоянство объекта не развито в полной мере, ребенок не имеет представления о том, что родитель продолжает существовать, когда его нет в поле зрения. Эта особенность накладывает свой отпечаток на восприятие смерти – для ребенка в самом раннем возрасте это такое же отсутствие, как и уход из комнаты. Так как смерть – понятие абстрактное, на этом этапе оно недоступно ребенку. Единственное, на что он может обратить внимание – это неудовлетворенность своих потребностей, а также скорбные настроения окружающих (Krepia, Krepia & Tsilingiri, 2017).

По мере усложнения когнитивных процессов ребенок уже умеет узнавать мать. Когда она умирает, ребенок может реагировать сильным плачем и грустью (Bowlby, 1980; Дмитриева, 2019; Kaytez, 2020).

От 3 до 6 лет

На возрастном этапе от 3 до 6 лет дети имеют более точное представление о смерти, чем это традиционно ожидается (Hoffman, & Strauss, 1985; Ji, Cao, Han, 2017). Так, в ставшем уже классическим исследовании Nagy (1948) утверждается, что дети 3–5 лет считают смерть неокончательной и обратимой, то есть компонент необратимости детям непонятен, однако к сегодняшнему дню накоплена масса доказательств обратного (Lazar & Torney-Purta, 1991; Nguyen & Gelman, 2002; Panagiotaki et al., 2015; Mahmood Ashiri & Khodabakhshi-Koolaei, 2020; Agrawal, 2019; Slaughter & Griffiths, 2007; Slaughter & Lyons, 2003). Но обнаруживаются и свидетельства в поддержку того, что для детей в этой возрастной группе смерть кажется обратимой, временной (Исаев, 1992; Weininger, 1979; Willis, 2002) и воспринимается как сон, временный уход (Kaytez, 2020; Candy-Gibbs, Sharp, & Petrun, 1984–1985; Lonetto, 1980). Ряд исследований зафиксировал, что смерть воспринимается как биологическое явление детьми 4–6 лет (Slaughter, Jaakkola, & Carey, 1999; Slaughter, 2005; Panagiotaki et al., 2018; Wong & Power, 2022). Вместе с тем, есть примеры сосуществования биологических и религиозных концепций одновременно (Callanan, 2014; Wong & Power, 2022). Часть исследований показывает, что компонент универсальности был понятен большинству детей в возрасте 3–5 лет (Agrawal, 2019; Panagiotaki et al., 2018; Miller, Rosengren & Gutiérrez, 2014; Slaughter, 2005; Candy-Gibbs, Sharp, & Petrun,

1984–1985), но другие авторы утверждают, что универсальность может оставаться непонятной и до 7–8-летнего возраста, это же касается и дисфункциональности;

В 4-летнем возрасте дети могут верить в то, что физические и психические функции у людей и животных сохранены после смерти (непринятие дисфункциональности), к 6 годам такие убеждения ослабевают, однако снова становятся распространенными к 7 годам (Lane, Zhu, Evans, & Wellman, 2016). Интересно также, что дети понимают прекращение физических процессов раньше, чем понимают, что психические процессы, такие как мысли и эмоции, также прекращаются со смертью (Bering & Bjorklund, 2004; Bering et al., 2005; Misailidi & Kornilaki, 2015).

Причинность как наиболее сложный компонент усваивается позже прочих. На этом возрастном этапе закладываются основы: причинно-следственные связи на примере растений детям могут быть понятны уже в 4 года (дети выбирают верный вариант среди изображений растений и неодушевленных предметов, когда их просят показать, «что может умереть, если человек навредит ему» или «что может умереть, если заболевает» и т.д.) (Nguyen & Gelman, 2002), но причинность смерти человека понимается не ранее 8–10 лет (Panagiotaki et al., 2015, Slaughter & Griffiths, 2007). Есть и мнение, гласящее, что к 6 годам дети начинают понимать, что смерть может вызываться многими факторами, а не только старостью (Panagiotaki et al., 2018).

Такая неоднородность может говорить о том, что на этом возрастном этапе происходит активное, но неравномерное развитие понимания отдельных компонентов концепции смерти. Hyslop-Christ (2000) в своем исследовании также показывает, что ни одна из групп опрошенных детей (3–5 лет и 6–8 лет) не обладала пониманием всех четырех компонентов. Страх смерти часто возникает на этом возрастном этапе – около 26% детей 4–6 лет заявляют о своем страхе смерти (Slaughter & Griffiths, 2007).

От 6 до 9 лет

Некоторые авторы утверждают, что в период между 5 и 8 годами большинство детей развивает зрелое понимание смерти (Smith & Hunter, 2008), по другим данным – это происходит между 7 и 11 годами (Speece & Brent, 1992). Исследования свидетельствуют о понимании детьми универсальности и необратимости смерти в указанном возрастном периоде (Gartley & Bernasconi, 1967; Vianello & Marin, 1989; Lansdown & Benjamin, 1985; Lazar & Torney-Purta, 1991; Stambrook & Parker, 1987; Childers & Wimmer, 1971; Cuddy-Casey & Orvaschel, 1997; Bering & Bjorklund, 2004; Panagiotaki et al., 2018; Кузьмина, 2021). Некоторые опросы показывают, что дети 7–8 лет дают биологические объяснения смерти, которые также отражают в себе критерий дисфункциональности (Talwar, Harris & Schleifer, 2011; Melear, 1973), смешиваясь со сверхъестественными идеями (Harris & Gimenez, 2005). Американские дети 6 лет также понимали все 4 основных компонента, однако вместе с тем полагались на

религиозные и метафизические объяснения загробной жизни (Rosengren, Gutiérrez, & Schein, 2014). По некоторым данным, аутомортальность может отрицаться до 7–8 лет (Vianello, & Marin, 1989; Willis, 2002), также отрицается необратимость – у детей могут возникать идеи о том, что мертвый может воскреснуть, если будут приняты для этого подходящие меры. Дети постарше могут принимать универсальность смерти, но верить, что только внешнее воздействие или старость могут приводить к смерти, что указывает на неполное понимание причинности (Meadows, 2006). Все это может объясняться тем, что ребенок на самом деле знает об универсальности и необратимости смерти, но решает отрицать их. Об отрицании говорит и Yalom, утверждающий, что дети понимают концепцию смерти в очень раннем возрасте, но взрослые обучают их бояться смерти (Yalom, 1980). Если спросить детей о причинах смерти, то в 5–6 лет дети чаще называют неестественные причины (например, насилие), а в 8–9 лет – естественные (например, болезнь) (Kenyon, 2001). Страх смерти является одним из наиболее часто встречающихся у детей от 7 лет страхом – 50% и более детей старше 7 лет заявляют о страхе смерти (Захаров, 2005; Slaughter & Griffiths, 2007; Muris et al., 2000).

От 9 до 11 лет

Традиционно считается, что на данном возрастном этапе уже устанавливается «взрослое» понимание смерти (Kenyon, 2001; Slaughter & Griffiths, 2007; Ellis & Stump, 2000; Brent et al., 1996; D'Antonio, 2011). Тем не менее, судя по другим выводам, абсолютно зрелой концепция смерти становится не до конца. Panagiotaki et al. (2018) утверждают, что причинность остается слабо понятной в 10–11-летнем возрасте, не происходит значимого улучшения в понимании дисфункциональности между 4 и 11 годами. В 10–11-летнем возрасте необратимость понимается хуже, чем в других возрастных группах (Panagiotaki et al., 2018). Схожее явление наблюдают Labrell & Stefaniak (2011), которые отмечают, что только 55% 11-летних детей дают верные ответы на вопросы о необратимости, хотя предыдущие исследования свидетельствуют о понимании этого аспекта в более раннем возрасте.

В этот возрастной период дети начинают думать о смерти более абстрактно, уделять внимание религиозным, метафизическим концепциям (Panagiotaki et al., 2018), в результате чего концепция смерти может становиться «нечеткой» (Koocher, 1973). Дети 10–11 лет могут чаще полагаться на сверхъестественные идеи, чем дети более младшего возраста. У детей этого возраста может снижаться доля биологических объяснений смерти. По всей видимости, детям необходимо осознать универсальность и необратимость смерти, чтобы потом начать размышлять о загробной жизни (Astuti & Harris, 2008; Harris, 2011). Таким образом, религиозные и биологические объяснения смерти сосуществуют в разуме ребенка 10–11 лет одновременно (Harris & Giménez, 2005; Legare, Evans, Rosengren & Harris, 2012).

На фоне усилившейся религиозности ослабевают понимания как необратимости, универсальности и дисфункциональности смерти, так и ее причинности: дети

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

11–12 лет чаще всего дают духовные объяснения смерти (например, утверждают, что пришло время умершего) (Kenyon, 2001). Подтверждается, что на понимание причинности и универсальности оказывает влияние религиозный контекст (Гаврилова, 2009). Исследование на выборке испанских детей 4–12 лет показало, что те, кто обучался в католических школах, демонстрировали более слабое понимание дисфункциональности, чем дети, посещающие светскую школу (Bering, Blasi & Bjorklund, 2005). Опрос американских детей 4 и 7–8 лет показал, что ими хуже понимается дисфункциональность по сравнению с их китайскими сверстниками, что также объясняется влиянием религиозного контекста (Lane, Zhu, Evans, Wellman, 2016).

Страх смерти, более выраженный ранее, начинает ослабевать ближе к подростковому возрасту (Westenberg et al., 2004). Важно заметить, что более зрелое понимание смерти ассоциируется с более низким страхом смерти (Slaughter & Griffiths, 2007). Кроме того, страх смерти был ниже у тех детей, которые имели возможность поговорить о своих эмоциях и обсудить смерть со своей семьей (Slaughter & Griffiths, 2007; Stylianou & Zembylas, 2018).

От 12 лет и старше

На этом возрастном периоде проявляется феномен «личного мифа» – веры ребенка в свою уникальность, бессмертность. Для возраста 12–15 лет свойственна вера, что смертны другие люди, но самого ребенка это не коснется (Elkind, 1967). С возрастом эта вера ослабевает. Подростки редко говорят о смерти с друзьями или семьей, но, если появляется возможность, могут задавать беспокоящие их вопросы («Как люди готовятся к смерти?», «Действительно ли некоторые люди умирают счастливыми?»).. Подростки хронологически далеки от будущего, перед ними становятся новые задачи, требующие решений, они ориентированы на жизнь и свою молодость, но вместе с тем они проживают потери: потерю детства, наивных способов познания, «идеальных» родителей – все это ведет к «нормальному подростковому трауру» (Sugar, 1968). И именно такие противоречия – между кажущимися оптимистичными чертами подросткового возраста и его потерями – создают особое влечение к теме смерти, потребность в понимании ее, и вместе с тем – повышенный страх, вызванный этими переживаниями (Noppe & Noppe, 1991).

Подростки также могут переживать «социальную смерть» – изолированность от группы сверстников по разным причинам, что приводит к формированию чувства одиночества и тревоги (Noppe & Noppe, 1991).

В младшем подростковом возрасте когнитивный компонент отношения к смерти характеризуется преобладанием религиозных знаний, но в старшем подростковом возрасте начинают преобладать атеистические знания (Богатырева, Бесполденов, 2017). В 13–14 лет для подростков характерен страх неожиданной смерти, в 15–16 лет – страх мучительной смерти и переживания о скоротечности времени (Гаврилова, 2004). Подростки осознают собственную конечность. Страх смерти у подростков

может быть связан с неизвестностью, потерей близких и одиночеством; характерен страх смерти на фоне выраженного желания жить (Новикова, Исаев, 2001; Новикова, 2002; Новикова, Исаев, 2002; Новикова, Исаев, 2003).

Заключение

Осознание собственной смертности и понимание смерти – темы, беспокоящие каждого человека вне зависимости от его пола, возраста, национальности и других факторов. Каждый индивид сталкивается с рефлексией на тему смерти, и уже в возрасте четырех лет ребенок начинает знакомиться с феноменом смерти, развиваются все компоненты концепции смерти. На качество развития компонентов смерти могут оказывать влияние разные факторы: семья, состояние здоровья, опыт столкновения со смертью, возраст и уровень психологического развития.

Становление концепции смерти проходит неравномерно, и в будущих исследованиях нам еще предстоит выявить закономерности этого процесса. Также представляется важным определить силу воздействия других факторов, помимо возрастного, влияющих на формирование концепции смерти. Это позволит разработать инструментарий, посредством которого специалисты смогут эффективно корректировать детское понимание и отношение к смерти. Еще одна важная задача, которую предстоит решить – создание общей методологии для будущих исследований.

Данные, представленные в этой статье, могут стать основой для составления рекомендаций для родителей и специалистов. Данные нашего обзора помогут взрослым понять, что в зависимости от возрастного этапа дети думают о смерти, что может их беспокоить. Также на основе обзора можно создавать программы психологической помощи ребенку и подростку, столкнувшимся с тревогой по поводу смерти.

Литература

- Абрамян, З., Хломов, К. (2021). Отношение к смерти у подростков с аддиктивным поведением: «Как употребил, сразу думаю о смерти». *Психологические исследования*, 14(79). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i79.113>
- Андреевская, Г. В. (2017). Образ смерти: религиозный аспект. *Вестник науки и образования*, 6(30), 115–118.
- Андронникова, О. О. (2022). Психоземциональные особенности юношей и девушек с танатической тревогой. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, 1, 50–57. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-1-50-57>
- Баканова, А. А., Андреева-Ко-сен-дин, М. А. (2018, апрель). *Разговор о смерти: отношение детей и родителей*. В: А. В. Шаболтас, С. Д. Гуриева (ред.). *Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: В двух томах*. ООО «Издательство ВВМ».

- Баканова, А. А., Андреева-Ко-Сен-Дин, М. А. (2019, апрель). Особенности разговора о смерти с детьми дошкольного возраста. В: В. Л. Ситников (ред.). Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Семья и дети в современном мире». Том V. Санкт-Петербург. Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена
- Баканова, А. А. (2019, сентябрь). Когнитивные стратегии совладания со страхом смерти у детей. В: М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова (ред.). Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие. материалы V Международной научной конференции. Костромской государственный университет.
- Богатырева, М. Б., Бесполденев, С. С. (2017). Особенности представлений о смерти в подростковом возрасте. *Вестник Московского областного университета*, 2, 27–37. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2017-2-27-37>
- Гаврилова, Т. А. (2004). Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте. *Вопросы психологии*, 6, 63–71.
- Гаврилова, Т. А. (2009). Проблема детского понимания смерти. *Психолого-педагогические исследования*, 1(4).
- Гаврилова, Т. А., Барнашова, Г. В. (2016). Персонификация смерти как прием исследования отношения человека к смерти. В: Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельникова, Т. А. Попова (ред.). Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI симпозиума. ФГБНУ «Психологический институт РАО».
- Гаврилова, Т. А., Швец, Ф. А. (2010). Осознание собственной смертности как фактор становления подросткового чувства взрослости. *Вопросы психологии*, 4, 37–44.
- Дмитриева, П. Р. (2019). Феномен смерти как смыслообразующая детерминанта развития личности. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 2(2), 6–15.
- Жукова, Н. Ю. (2016). Исследование отношения к смерти у подростков с нормативным и девиантным поведением. *Психология. Психофизиология*, 9(4), 96–102.
- Жукова, Н. Ю., Солдатова, Е. Л. (2019). Влияние личного опыта подростков на уровень тревоги по поводу смерти. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 19(4).
- Забелина, Е. Ю., Феньвеш, Т. А. (2019). Отношение к смерти и религиозное сознание молодежи. *Философская мысль*, 1, 70–76.
- Захаров, А. И. (2005). *Дневные и ночные страхи у детей*. Речь.
- Исаев, Д. Н. (1992). *Формирование понятия смерти в детском возрасте и реакция детей на процесс умирания*. Санкт-Петербург.
- Кузьмина, А. С. (2021). Исследования особенностей отношения к смерти у детей. *Univsum: психология и образование*, 8(86), 14–16.
- Новикова, Т. О., Исаев, Д. Н. (2001, сентябрь). Модель подготовки подрастающего поколения к принятию смерти. В: Н. Краснов (ред.). *Конгресс по детской психиатрии: материалы конгресса*. Москва.
- Новикова, Т. О. (2002). Запретная тема (представления детей о смерти). *Человек*, 5, 112–117.
- Новикова, Т. О., Исаев, Д. Н. (2002). Воспитание сознательного отношения к смерти. В: *Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: тезисы Ежегодной региональной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург.
- Новикова, Т. О., Исаев, Д. Н. (2003). Нужна ли подросткам помощь в восприятии смерти? *Вопросы психологии*, 3, 110–117.
- Солдатова, Е. Л., Жукова Н. Ю. (2018). Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти. *Психология. Психофизиология*, 11(3), 13–23.
- Хозиев, В. Б., Васеничев, С. А. (2015). Тема «жизни и смерти» в словесном творчестве подростков 14–16 лет. *Культурно-историческая психология*, 11(4), 30–43. <https://doi.org/10.17759/chp.2015110403>

- Чистопольская, К. А., Ениколопов, С. Н., Чубина, С. А. (2019). Специфика отношений к жизни и смерти у пациентов в остром постсуициде и у врачей-психиатров. *Суицидология*, 10(2(35)), 56–71.
- Шварева, Е. В. (2012). *Особенности образа смерти у старших школьников с разным уровнем жизнестойкости*. Екатеринбург.
- Agrawal, J. (2019). What Do Preschool Children in India Understand About Death?: An Exploratory Study. *OMEGA – Journal of Death and Dying*. <https://doi.org/10.1177/0030222819852834>
- Anthony, S. (1971). *The discovery of death in childhood and after*. Penguin Press.
- Astuti, R., & Harris, P. (2008). Understanding Mortality and the Life of the Ancestors in Rural Madagascar. *Cognitive Science: A Multidisciplinary Journal*, 32(4), 713–740. <https://doi.org/10.1080/03640210802066907>
- Bates, A. T., & Kearney, J. A. (2015). Understanding death with limited experience in life: dying children's and adolescents' understanding of their own terminal illness and death. *Current opinion in supportive and palliative care*, 9(1), 40–45.
- Bering, J. M., & Bjorklund, D. F. (2004). The Natural Emergence of Reasoning About the Afterlife as a Developmental Regularity. *Developmental Psychology*, 40(2), 217–233. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.40.2.217>
- Bering, J. M., Blasi, C. H., & Bjorklund, D. F. (2005). The development of afterlife beliefs in religiously and secularly schooled children. *British Journal of Developmental Psychology*, 23(4), 587–607. <https://doi.org/10.1348/026151005x36498>
- Bonoti, F., Leondari, A., & Mastora, A. (2013). Exploring children understands of death: through drawings and the death concept questionnaire. *Death Studies*, 37(1), 47–60. <https://doi.org/10.1080/07481187.2011.623216>
- Bowlby, J. (1980). *Loss: Sadness and depression: Vol. 3. Attachment and loss*. Basic Books.
- Brent, S. B., & Speece, M. W. (1993). "Adult" conceptualization of irreversibility: Implications for the development of the concept of death. *Death Studies*, 17(3), 203–224. <https://doi.org/10.1080/07481189308252618>
- Brent, S. B., Speece, M. W., Lin, C., Dong, Q., & Yang, C. (1996). The Development of the Concept of Death among Chinese and U.S. Children 3–17 Years of Age: From Binary to "Fuzzy" Concepts? *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 33(1), 67–83. <https://doi.org/10.2190/2717-g7q1-dy5q-j9f3>
- Bridgewater, E. E., Menendez, D., & Rosengren, K. S. (2021). Capturing death in animated films: Can films stimulate parent-child conversations about death? *Cognitive Development*, 59. <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2021.101063>
- Callanan, M. A. (2014). Diversity in children's understanding of death. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 79(1), 142–150. <https://doi.org/10.1111/mono.12087>
- Childers, P., & Wimmer, M. (1971). The Concept of Death in Early Childhood. *Child Development*, 42(4), 1299. <https://doi.org/10.2307/1127816>
- Hyslop-Christ, G. H. (2000). *Healing children's grief: Surviving a parent's death from cancer*. Oxford University Press.
- Clunies-Ross, C., & Landsdown, R. (1988). Concepts of death, illness and isolation found in children with leukaemia. *Child: Care, Health and Development*, 14(6), 373–386. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2214.1988.tb00589.x>
- Cotton, C. R., & Range, L. (1990). Children's Death Concepts: Relationship to Cognitive Functioning, Age, Experience with Death, Fear of Death, and Hopelessness. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 19(2), 123–127. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1902_3
- D'Antonio, J. (2011). Grief and Loss of a Caregiver in Children: A Developmental Perspective. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*, 49(10), 17–20. <https://doi.org/10.3928/02793695-20110802-03>

- Elkind, D. (1967). Egocentrism in Adolescence. *Child Development*, 38(4), 1025. <https://doi.org/10.2307/1127100>
- Ellis, B., Jamie E. & Stump, J. (2000). Parents' perceptions of their children's death concept. *Death Studies*, 24(1), 65–70. <https://doi.org/10.1080/074811800200702>
- Gartley, W., & Bernasconi, M. (1967). The Concept of Death in Children. *The Journal of Genetic Psychology*, 110(1), 71–85. <https://doi.org/10.1080/00221325.1967.10533718>
- Candy-Gibbs, S. E., Sharp, K. C., & Petrun, C. J. (1984–1985). The effects of age, object and cultural/religious background on children's concepts of death. *Omega: Journal of Death and Dying*, 15(4), 329–346. <https://doi.org/10.2190/7g00-r9ld-x74y-1w5m>
- Cuddy-Casey, M., & Orvaschel, H. (1997). Children's understanding of death in relation to child suicidality and homicidality. *Clinical Psychology Review*, 17(1), 33–45.
- Harris, P. L. (2011). Conflicting Thoughts about Death. *Human Development*, 54(3), 160–168. <https://doi.org/10.1159/000329133>
- Harris, P., & Giménez, M. (2005). Children's Acceptance of Conflicting Testimony: The Case of Death. *Journal of Cognition and Culture*, 5(1), 143–164. <https://doi.org/10.1163/1568537054068606>
- Hoffman, S. I., & Strauss, S. (1985). The development of children's concepts of death. *Death Studies*, 9(5–6), 469–482. <https://doi.org/10.1080/07481188508252538>
- Hopkins, M. (2014). The development of children's understanding of death (Doctoral dissertation, University of East Anglia).
- Hunter, S. B., & Smith, D. E. (2008). Predictors of Children's Understandings of Death: Age, Cognitive Ability, Death Experience and Maternal Communicative Competence. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 57(2), 143–162. <https://doi.org/10.2190/om.57.2.b>
- Iverach, L., Menzies, R. G., & Menzies, R. E. (2014). Death anxiety and its role in psychopathology: Reviewing the status of a transdiagnostic construct. *Clinical psychology review*, 34(7), 580–593. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2014.09.002>
- Jaakkola, R. O., & Slaughter, V. (2002). Children's body knowledge: Understanding "life" as a biological goal. *British Journal of Developmental Psychology*, 20(3), 325–342. <https://doi.org/10.1348/026151002320620352>
- Jackson, M., Colwell, J. (2001). Talking to children about death. *Mortality*, 6(3), 321–5. <https://doi.org/10.1080/13576270120082970>
- Jay, S. M., Green, V., Johnson, S., Caldwell, S., & Nitschke, R. (1987). Differences in Death Concepts Between Children With Cancer and Physically Healthy Children. *Journal of Clinical Child Psychology*, 16(4), 301–306. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1604_2
- Jenkins, R. A., & Cavanaugh, J. C. (1986). Examining the Relationship between the Development of the Concept of Death and Overall Cognitive Development. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 16(3), 193–199. <https://doi.org/10.2190/pk34-53qa-9cee-w22e>
- Kai Yee, H. & Kin, Fok & Jie, Tan & Peter, Dalton & Hui, Chow. (2019). Dying in cyberworld: violent video games extinguished children's death concept and attitude. *Southeast Asia Psychology Journal*, 7, 58–69.
- Kaytez, N. (2020). Death and Its Effects on the Child. *Eurasian Journal of Health Sciences*, 3(3), 171–176.
- Kenyon, B. L. (2001). Current Research in Children's Conceptions of Death: A Critical Review. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 43(1), 63–91. <https://doi.org/10.2190/0x2b-b1n9-a579-dvk1>
- Koocher, G. P. (1973). Childhood, death, and cognitive development. *Developmental Psychology*, 9(3), 369–375. <https://doi.org/10.1037/h0034917>
- Koocher, G. P. (1974). Talking with children about death. *American Journal of Orthopsychiatry*, 44(3), 404–411. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.1974.tb00893.x>
- Krepia, M., Krepia, V., & Tsilingiri, M. (2017). School children's perception of the concept of death. *International Journal of Caring Sciences*, 10(3), 1717–1722.

- Labrell, F., & Stefaniak, N. (2011). The development of diachronic thinking between 6 and 11 years. *International Journal of Behavioral Development*, 35(6), 532–541. <https://doi.org/10.1177/0165025411422177>
- Lane, J. D., Zhu, L., Evans, E. M., & Wellman, H. M. (2016). Developing Concepts of the Mind, Body, and Afterlife: Exploring the Roles of Narrative Context and Culture. *Journal of Cognition and Culture*, 16(1–2), 50–82. <https://doi.org/10.1163/15685373-12342168>
- Lansdown, R., & Benjamin, G. (1985). The development of the concept of death in children aged 5–9 years. *Child: Care, Health and Development*, 11(1), 13–20. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2214.1985.tb00445.x>
- Lazar, A., & Torney-Purta, J. (1991). The Development of the Subconcepts of Death in Young Children: A Short-Term Longitudinal Study. *Child Development*, 62(6), 1321. <https://doi.org/10.2307/1130809>
- Lee, J. O., Lee, J., & Moon, S. S. (2009). Exploring children's understanding of death concepts. *Asia Pacific Journal of Education*, 29(2), 251–264. <https://doi.org/10.1080/02188790902859020>
- Legare, C. H., Evans, E. M., Rosengren, K. S., & Harris, P. L. (2012). The Coexistence of Natural and Supernatural Explanations Across Cultures and Development. *Child Development*, 83(3), 779–793. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2012.01743.x>
- Adams, M. A. (1981). Review of Children's conceptions of death [Review of the book Children's conceptions of death, by R. Lonetto]. *American Journal of Orthopsychiatry*, 51(1), 172–173. <https://doi.org/10.1037/h0098791ghjw>
- Mahmood Ashiri, R., & Khodabakhshi-Koolaei, A. (2020). Explaining the concept of death from the perspective of children aged 4 to 8: A descriptive phenomenological study. *Journal of Qualitative Research in Health Sciences*, 9(1), 10–17. <https://doi.org/10.22062/jqr.2020.90998>
- Mahon, M. M. (1999). Concept of death in a sample of Israeli kibbutz children. *Death Studies*, 23(1), 43–59. <https://doi.org/10.1080/074811899201181>
- McIntire, M. S. (1972). The Concept of Death in Midwestern Children and Youth. *Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine*, 123(6), 527. <https://doi.org/10.1001/archpedi.1972.02110120051001>
- Meadows, S. (2006). *The child as thinker: The development and acquisition of cognition in childhood*. Routledge.
- Melear, J. D. (1973). Children's Conceptions of Death. *The Journal of Genetic Psychology*, 123(2), 359–360. <https://doi.org/10.1080/00221325.1973.10532695>
- Menzies, R. E., & Menzies, R. G. (2023). Death anxiety and mental health: Requiem for a dreamer. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*, 78. <https://doi.org/10.1016/j.jbtep.2022.101807>
- Menzies, R. E., Sharpe, L., & Dar-Nimrod, I. (2019). The relationship between death anxiety and severity of mental illnesses. *British Journal of Clinical Psychology*, 58(4), 452–467. <https://doi.org/10.1111/bjc.12229>
- Mikulincer, M., Florian, V., & Tolmacz, R. (1990). Attachment styles and fear of personal death: A case study of affect regulation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(2), 273–280. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.2.273>
- Miller, P. J., Rosengren, K. S., & Gutiérrez, I. T. (2014). Children's understanding of death: Toward a contextualized and integrated account: I. Introduction. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 79(1), 1–18. <https://doi.org/10.1111/mono.12076>
- Misailidi, P., & Kornilaki, E. N. (2015). Development of Afterlife Beliefs in Childhood: Relationship to Parent Beliefs and Testimony. *Merrill-Palmer Quarterly*, 61(2), 290. <https://doi.org/10.13110/merrpalmquar1982.61.2.0290>
- Moore, C. M. (1989). Teaching about loss and death to junior high school students. *Family Relations*, 3–7. <https://doi.org/10.2307/583601>

- Muris, P., Merckelbach, H., Gadet, B., & Moulart, V. (2000). Fears, Worries, and Scary Dreams in 4- to 12-Year-Old Children: Their Content, Developmental Pattern, and Origins. *Journal of Clinical Child Psychology*, 29(1), 43–52. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp2901_5
- Nagy, M. (1948). The child's theories concerning death. *The Pedagogical Seminary and Journal of Genetic Psychology*, 73(1), 3–27.
- Nguyen, S. P., & Gelman, S. A. (2002). Four and 6-year olds' biological concept of death: The case of plants. *British Journal of Developmental Psychology*, 20(4), 495–513. <https://doi.org/10.1348/026151002760390918>
- Nicolucci, V. (2019). A death-positive video game for death education of adolescents. *Italian Journal of Educational Technology*, 27(2), 186–197.
- Noppe, L. D., & Noppe, I. C. (1991). Dialectical Themes in Adolescent Conceptions of Death. *Journal of Adolescent Research*, 6(1), 28–42. <https://doi.org/10.1177/074355489161003>
- O'Halloran, C. M., & Altmaier, E. M. (1996). Awareness of Death Among Children: Does a Life-Threatening Illness Alter the Process of Discovery? *Journal of Counseling & Development*, 74(3), 259–262. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.1996.tb01862.x>
- Orbach, I., & Glaubman, H. (1979). Children's perception of death as a defensive process. *Journal of Abnormal Psychology*, 88(6), 671–674. <https://doi.org/10.1037/0021-843x.88.6.671>
- Orbach, I., Gross, Y., Glaubman, H., & Berman, D. (1985). Children's perception of death in humans and animals as a function of age, anxiety and cognitive ability. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 26(3), 453–463. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.1985.tb01946.x>
- Orbach, I., Gross, Y., Glaubman, H., & Berman, D. (1986). Children's Perception of Various Determinants of the Death Concept as a Function of Intelligence, Age, and Anxiety. *Journal of Clinical Child Psychology*, 15(2), 120–126. https://doi.org/10.1207/s15374424jccp1502_3
- Orbach, I., Weiner, M., Har-Even, D., & Eshel, Y. (1995). Children's Perception of Death and Interpersonal Closeness to the Dead Person. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 30(1), 1–12. <https://doi.org/10.2190/nba4-hkmb-txkc-h837>
- Panagiotaki, G., Hopkins, M., Nobes, G., Ward, E., & Griffiths, D. (2018). Children's and adults' understanding of death: Cognitive, parental, and experiential influences. *Journal of Experimental Child Psychology*, 166, 96–115. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2017.07.014>
- Panagiotaki, G., Nobes, G., Ashraf, A., & Aubby, H. (2015). British and Pakistani children's understanding of death: Cultural and developmental influences. *British Journal of Developmental Psychology*, 33(1), 31–44. <https://doi.org/10.1111/bjdp.12064>
- Portz, A. T. (1964). *The meaning of death to children*. University of Michigan.
- Redpath, C. C., & Rogers, C. S. (1984). Healthy Young Children's Concepts of Hospitals, Medical Personnel, Operations, and Illness. *Journal of Pediatric Psychology*, 9(1), 29–40. <https://doi.org/10.1093/jpepsy/9.1.29>
- Reilly, T. P., Hasazi, J. E., & Bond, L. A. (1983). Children's Conceptions of Death and Personal Mortality. *Journal of Pediatric Psychology*, 8(1), 21–31. <https://doi.org/10.1093/jpepsy/8.1.21>
- Rosengren, K. S., Gutiérrez, I. T., & Schein, S. S. (2014). Cognitive models of death. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 79(1), 83–96. URL: <http://www.jstor.org/stable/43772830>
- Schilder, P., & Wechsler, D. (1934). The Attitudes of Children toward Death. *The Pedagogical Seminary and Journal of Genetic Psychology*, 45(2), 406–451. <https://doi.org/10.1080/08856559.1934.10533137>
- Schonfeld, D. J., & Kappelman, M. (1990). The Impact of School-Based Education on the Young Child's Understanding of Death. *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*, 11(5), 247–252. <https://doi.org/10.1097/00004703-199010000-00005>

- Schonfeld, D. J., & Smilansky, S. (1989). A cross-cultural comparison of israeli and american children's death concepts. *Death Studies*, 13(6), 593–604. <https://doi.org/10.1080/07481188908252335>
- Slaughter, V. (2003). Learning about life and death in early childhood. *Cognitive Psychology*, 46(1), 1–30. [https://doi.org/10.1016/s0010-0285\(02\)00504-2](https://doi.org/10.1016/s0010-0285(02)00504-2)
- Slaughter, V. (2005). Young children's understanding of death. *Australian Psychologist*, 40(3), 179–186. <https://doi.org/10.1080/00050060500243426>
- Slaughter, V., & Griffiths, M. (2007). Death Understanding and Fear of Death in Young Children. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 12(4), 525–535. <https://doi.org/10.1177/1359104507080980>
- Slaughter, V., Jaakkola, R., & Carey, S. (1999). *Constructing a coherent theory: Children's biological understanding of life and death*. In: M. Siegal & C. Peterson (Eds.). *Children's Understanding of Biology and Health*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511659881.005>
- Speece, M. W., & Brent, S. B. (1984). Children's Understanding of Death: A Review of Three Components of a Death Concept. *Child Development*, 55(5), 1671–1686. <https://doi.org/10.2307/1129915>
- Speece, M. W., & Brent, S. B. (1992). The acquisition of a mature understanding of three components of the concept of death. *Death Studies*, 16(3), 211–229. <https://doi.org/10.1080/07481189208252571>
- Spinetta, J. J. (1974). The dying child's awareness of death: A review. *Psychological Bulletin*, 81(4), 256–260.
- Stambrook, M., & Parker, K. C. (1987). The development of the concept of death in childhood: A review of the literature. *Merrill-Palmer Quarterly* (1982-), 133–152. <https://doi.org/10.2307/23086325>
- Stylianou, P., & Zembylas, M. (2016). Dealing With the Concepts of "Grief" and "Grieving" in the Classroom: Children's Perceptions, Emotions, and Behavior. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 77(3), 240–266. <https://doi.org/10.1177/0030222815626717>
- Sugar, M. (1968). Normal adolescent mourning. *American Journal of Psychotherapy*, 22(2), 258–269.
- Swain, H. L. (1978). Childhood views of death. *Death Education*, 2(4), 341–358. <https://doi.org/10.1080/07481187908253318>
- Tallmer, M., Formanek, R., & Tallmer, J. (1974). Factors influencing children's concepts of death. *Journal of Clinical Child Psychology*, 3(2), 17–19. <https://doi.org/10.1080/15374417409532564>
- Talwar, V., Harris, P. L., & Schleifer, M. (Eds.). (2011). *Children's understanding of death: From biological to religious conceptions*. Cambridge University Press.
- Tamm, M. E., & Granqvist, A. (1995). The meaning of death for children and adolescents: A phenomenographic study of drawings. *Death Studies*, 19(3), 203–222. <https://doi.org/10.1080/07481189508252726>
- Tenzek, K. E., & Nickels, B. M. (2017). End-of-Life in Disney and Pixar Films. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 80(1). <https://doi.org/10.1177/0030222817726258>
- Testoni, I., Biancalani, G., Ronconi, L., & Varani, S. (2021). Let's start with the end: Bibliodrama in an Italian death education course on managing fear of death, fantasy-proneness, and alexithymia with a mixed-method analysis. *OMEGA-Journal of Death and Dying*, 83(4), 729–759. <https://doi.org/10.1177/0030222819863613>
- Testoni, I., Cordioli, C., Nodari, E., Zsak, E., Marinoni, G. L., Venturini, D., & Maccarini, A. (2019). Language re-discovered: A death education intervention in the net between kindergarten, family and territory. *Italian Journal of Sociology of Education*, 11(1), 331–346. <https://doi.org/10.14658/pupj-ijse-2019-1-16>

- Testoni, I., Ronconi, L., Cupit, I.N., Nodari, E., Bormolini, G., Ghinassi, A., Messeri, D., Cordioli, C. & Zamperini, A. (2019). The effect of death education on fear of death amongst Italian adolescents: A nonrandomized controlled study. *Death studies*, 44(3), 1–10. <https://doi.org/10.1080/07481187.2018.1528056>
- Testoni, I., Ronconi, L., Palazzo, L., Galgani, M., Stizzi, A., & Kirk, K. (2018). Psychodrama and moviemaking in a death education course to work through a case of suicide among high school students in Italy. *Frontiers in psychology*, 9, 441. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00441>
- Testoni, I., Palazzo, L., Ronconi, L., Donna, S., Cottone, P. F., & Wieser, M. A. (2021). The hospice as a learning space: a death education intervention with a group of adolescents. *BMC Palliative Care*, 20(1). <https://doi.org/10.1186/s12904-021-00747-w>
- Vianello, R., & Marin, M. L. (1989). Children's understanding of death. *Early Child Development and Care*, 46(1), 97–104. <https://doi.org/10.1080/0300443890460109>
- Weininger, O. (1979). Young Children's Concepts of Dying and Dead. *Psychological Reports*, 44(2), 395–407. <https://doi.org/10.2466/pr0.1979.44.2.395>
- Wenestam, C., & Wass, H. (1987). Swedish and U.S. children's thinking about death: A qualitative study and cross-cultural comparison. *Death Studies*, 11(2), 99–121. <https://doi.org/10.1080/07481188708252181>
- Westenberg, M. P., Drewes, M. J., Goedhart, A. W., Siebelink, B. M., & Treffers, P. D. A. (2004). A developmental analysis of self-reported fears in late childhood through mid-adolescence: social-evaluative fears on the rise? *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 45(3), 481–495. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2004.00239.x>
- White, E., Elsom, B., & Prawat, R. (1978). Children's Conceptions of Death. *Child Development*, 49(2), 307. <https://doi.org/10.2307/1128691>
- Willis, C. A. (2002). The Grieving Process in Children: Strategies for Understanding, Educating, and Reconciling Children's Perceptions of Death. *Early Childhood Education Journal*, 29(4), 221–226. <https://doi.org/10.1023/a:1015125422643>
- Wong, M. (2019). Chinese preschool children's understanding of death. *Early Years*, 1–16. <https://doi.org/10.1080/09575146.2019.1686466>
- Wong, M., & Power, T. G. (2022). The concept of death in 4 to 5 year old Hong Kong Chinese children. *Early Years*, 1–16.
- Yalom, I. (1980). *Existential psychotherapy*. Basic Books.
- Yalom, I. (2008). Staring at the sun: Overcoming the terror of death. *The Humanistic Psychologist*, 36(3–4), 283–297.
- Ji, Y., Cao, Y., & Han, M. (2017). An Investigation on 3-6-Year-Old Chinese Children's Perception of "Death". *Universal Journal of Educational Research*, 5(2), 203–208.
- Yang, S. C., & Chen, S.-F. (2002). A phenomenographic approach to the meaning of death: a Chinese perspective. *Death Studies*, 26(2), 143–175. <https://doi.org/10.1080/074811802753455253>
- Zuccala, M., & Menzies, R. E. (2022). *Fears of Death and Their Relationship to Mental Health*. In: Menzies, R.G., Menzies, R.E., Dingle, G.A. (eds). *Existential Concerns and Cognitive-Behavioral Procedures*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-06932-1_4

Поступила в редакцию: 26.06.2023

Поступила после рецензирования: 01.08.2023

Принята к публикации: 16.01.2024

Информация об авторе

Ростовцева Марина Евгеньевна – аспирант кафедры Педагогика и медицинской психологии, Институт психолого-социальной работы, Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова, г. Москва, Российская Федерация; WoS ResearcherID: ABF-9462-2022; РИНЦ Author ID: 1126769; SPIN-код РИНЦ: 1541-2472; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6466-3466>; e-mail: rostovtseva.my@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.